

На огромной роскошной кровати в номере отеля в этот момент лежали мужчина и женщина.

Мужчину можно было назвать невероятно красивым, а женщина, хоть и не отличалась какой-то ослепительной красотой, вполне тянула на звание привлекательной особе. Более того, её фигуру можно было охарактеризовать как пышную и соблазнительную.

Первой проснулась женщина. Медленно приоткрыв глаза и окинув взглядом незнакомую обстановку и незнакомую комнату, она невольно испугалась. Её голова была тяжелой, и в первые секунды она совершенно не могла вспомнить, как здесь оказалась.

Однако, повернув голову и увидев лежащего рядом с ней потрясающе красивого мужчину, она постепенно восстановила в памяти события вчерашнего вечера.

Вчера её домогался мерзкий начальник, который намекнул, что ей нужно согласиться на интимную связь ради продвижения по службе и прибавки к зарплате. Какая наглость!

При одной мысли об отвратительной физиономии шефа её начинало тошнить. Уж если и отдаваться кому-то, то какому-нибудь мажору — пусть даже в роли любовницы, зато качество жизни гарантированно улучшится. А ты, сальный старый хрыч, неужели возомнил, будто достоин её? Мечтать не вредно!

Из-за этого инцидента настроение у неё вчера было хуже некуда, поэтому она решила расслабиться и оторваться в ближайшем баре.

И едва она туда пришла, как её сразу же привлёк этот красавец. Что уж говорить о его лице, от которого текли слюнки — одно только ощущение благородства, исходившее от него, дорогие брендовые вещи и ключ от машины на поясе, один только колпачок от которого стоил дороже, чем она заработала бы за всю жизнь, чего стоили.

Уже одного этого было более чем достаточно, чтобы она сама бросилась ему на шею, не говоря уж о его умопомрачительно красивом лице. Затем она сама взяла бокал с выпивкой и решила действовать первой, после чего провела с ним прекрасную ночь и сполна прочувствовала, что значит истинное женское счастье.

При одной этой мысли лицо женщины на кровати порозовело. Она повернула голову к лежащему рядом красавцу и невольно принялась восторженно пялиться на него.

В этот момент мужчина тоже проснулся. Он повернул голову и посмотрел на пышногрудую даму, которая лежала рядом и восторженно разглядывала его.

Шэнь Мэнцин тут же притянул женщину к себе в объятия. Глядя на раскрасневшуюся девушку и ощущая мягкость в своих руках, он мягким голосом произвел:

— Малышка, когда ты проснулась?

Девушка в его объятиях посмотрела на это красивое лицо, услышала чарующий голос и нежный тон — и на какое-то время совершенно потеряла дар речи от восхищения.

Лишь спустя мгновение она робко ответила:

— Я тоже проснулась совсем недавно.

Дождавшись ее ответа, Шэнь Мэнцин продолжил:

— Кстати, меня зовут Шэнь Мэнцин. А тебя как зовут, малышка? Вчера вечером я забыл спросить твое имя.

Услышав слова Шэнь Мэнцина, пышногрудая девушка в его объятиях смущенно произнесла:

— Меня... меня зовут Мия. Увидев это, все вы, старые развратники, должно быть, уже догадались, кто эта девушка, верно? Совершенно верно, это та самая дама с потрясающей, поистине невероятной фигурой из третьего сезона Любовной квартиры, та самая пышногрудая особа, которая хотела, чтобы Лю Цзыцяо купил ей машину.

Услышав слова Мии, Шэнь Мэнцин ничуть не удивился, ведь еще вчера вечером, при первой же встрече, он сразу ее узнал, и если только что он задал ей этот вопрос, то лишь для вида.

Шэнь Мэнцин с беззаботным видом кивнул, а затем взял Мию за подбородок и с самодовольным выражением лица продолжил:

— Кто бы мог подумать, что такая красotka, как моя малышка, окажется девственницей? Похоже, мне невероятно повезло.

На самом деле, когда вчера вечером Шэнь Мэнцин увидел, что девушка, первая заговорившая с ним, была той самой большегрудой красоткой с детским лицом, которая выпрашивала у Лю Цзыцяо машину, он изначально планировал провести с ней лишь одну ночь — просто получить то, что каждому из них было нужно. Однако он никак не ожидал, что она окажется нетронутой, поэтому теперь его планы изменились.

Тогда он снова обратился к Мие:

— Малышка, сколько тебе лет? Кем ты работаешь? Мия услышала слова Шэнь Мэнцина, немного подумала и сказала:

— Мне в этом году двадцать один год, я еще даже университет не закончила, сейчас как раз на практике. А что такое, муж?

Мда... Что верно, то верно: для Мии, раз он красивый да к тому же между ними всё случилось, так кто же он тогда, если не муж?

Сам Шэнь Мэнцин не сразу ответил на ее слова, а принялся рассуждать про себя. Кто бы мог

подумать, что в этот момент Мия еще даже не выпустилась, она же совсем студентка! Впрочем, всё верно: когда Лю Цзыцяо столкнулся с ней, это происходило во времена событий третьего сезона Любовной квартиры, а сейчас события первого сезона еще даже не начались, так что это вполне объяснимо.

Подумав об этом, Шэнь Мэнцин с совершенно серьезным лицом произнес:

— Ничего, крошка. Работать слишком утомительно, а ты такая красавица, я бы ни за что не позволил тебе так утруждаться. Давай сделаем так: я буду давать тебе по десять тысяч юаней на карманные расходы в месяц, а ты пока поживешь здесь. Что думаешь?

— А?

Услышав это, Мия от удивления чуть не лишилась челюсти, в голове у нее сделалось абсолютно пусто, а в ушах настойчиво и непрерывно звучала одна и та же фраза: я буду давать тебе по десять тысяч в месяц, я буду давать тебе по десять тысяч в месяц, я буду давать тебе по десять тысяч в месяц...

Она широко распахнула глаза и с недоверием смотрела на Шэнь Мэнцина, ее губы слегка дрожали — ей хотелось что-то сказать, но она совершенно не представляла, с чего начать.

Подумать только, ведь на дворе две тысячи девятый год! В те времена цены еще не взлетели до небес, и стоимость жизни была относительно низкой. Семья Мии была самой обычной рабочей семьей, родители давали ей на карманные расходы всего около тысячи юаней в месяц! И то лишь потому, что Мия училась в университете в другом городе, где нужно было платить за учебу и общежитие. Для обычного студента этих денег вполне хватало на покрытие базовых потребностей. И вдруг Шэнь Мэнцин заявляет, что будет выделять ей по десять тысяч ежемесячно — от такой суммы Мия была совершенно потрясена.

Десять тысяч в месяц — что это вообще за уровень? Да это же астрономическая цифра! Мия даже в страшном сне не могла представить, что у нее появится столь баснословная сумма на карманные расходы. Она невольно вспомнила, как раньше, чтобы купить приглянувшуюся вещь или нормально поесть в кафе, ей приходилось долго-долго экономить. А теперь, стоит лишь согласиться на условия Шэнь Мэнцина, она с легкостью заживет жизнью высшего общества, и с этого момента, можно сказать, ни в чем не будет нуждаться.

Мия вовсе не считала себя какой-то праведницей, она была стандартной меркантильной девчонкой. Если кто-то готов платить ей по десять тысяч в месяц, пусть даже этот кто-то лицом похож на Чжу Бацзе, она ручается, что будет ходить за ним по струнке и ублажать так же подобострастно, как самого императора. А уж тем более — когда перед ней такой невероятный красавец, при виде которого у любой слюнки текут!

С этими мыслями Мия подавила бушевавшее внутри волнение и на всякий случай переспросила:

— Муж, ты серьезно? Ты правда готов каждый месяц давать мне по десять тысяч?

Шэнь Мэнцин не стал отвечать на ее вопрос, вместо этого он поднял с пола свою одежду, пошарил в карманах и достал оттуда карточку, которую вложил прямо в руку Мие.

Затем он бросил спокойно и невозмутимо:

— На этой карте сто тысяч. Если будешь хорошо себя вести — всё это твое.

Мия уставилась на банковскую карту в своей руке, сглотнула слюну, глубоко вздохнула и приняла в душе окончательное решение.

Тело Мии, только что прижимавшейся к груди Шэнь Мэнцина, стало медленно опускаться вниз...

А затем...

Ладно, включайте воображение сами!

Шэнь Мэнцину было двадцать четыре года, когда после окончания учебы он решил стать обычным литературным раком, строчащим тексты за копейки. В итоге из-за ночной работы над продом он внезапно умер от перенапряжения, а открыв глаза, обнаружил, что переродился совсем недавно родившимся младенцем.

Лишь когда он пошел в начальную школу и выяснил, что его сосестку по парте зовут Ху Ифэй, Шэнь Мэнцин понял, что попал в мир Любовной квартиры.

К счастью, родители остались теми же самыми, что и в прошлой жизни, вот только из простых крестьян превратились в боссов крупной компании, да и сам он из обычного студента переквалифицировался в супербогатого наследника во втором поколении — ну, такого... чье состояние вполне сопоставимо с семьей Ваньей.

Что еще важнее, внешность у него осталась точно такой же, как в прошлой жизни, разве что черты лица стали чуть более точеными, из-за чего он выглядел еще красивее.

Будь то переселение или перерождение, Шэнь Мэнцин был вполне рад возможности пожить жизнью мажора. И пусть у него не было никакой системы — подумаешь, зачем городской ситкомной комедии вообще нужна система? Есть что поесть, есть что выпить, есть деньги в кармане и можно развлекаться — разве не этого достаточно?

<http://bllate.org/book/21494/2201270>